

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эбби Грин
РАЗГАДАТЬ СТИХИЮ
СТРАСТИ

197

 HARLEQUIN®

Содлази

Эбби Грин

Разгадать стихию страсти

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 197

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22591225

Разгадать стихию страсти: роман: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-07127-9

Аннотация

Чтобы спасти своего отца, горничная Роза О'Мэлли подписывает контракт, согласно которому должна соблазнить миллиардера Зака Валенти и забеременеть от него. Встретившись с ним лицом к лицу, она безнадежно в него влюбляется.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Эбби Грин

Разгадать стихию страсти
Роман

Abby Green

An Heir to Make a Marriage

An Heir to Make a Marriage © 2016 by Abby Green

«Разгадать стихию страсти» © «Центрполиграф»,
2016

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2016

Глава 1

Сердце Розы О'Мэлли колотилось как сумасшедшее. Кожа стала липкой, ладони вспотели, кружилась голова. Налицо все признаки паники или эмоционального срыва, который случится с ней прямо здесь – в закрытой туалетной кабинке в одном из эксклюзивных отелей Манхэттена.

Пышная обстановка вокруг только усугубляла ситуацию. Она словно подчеркивала тот факт, что Розе не место в этом мире. Она была дочерью переселенцев в США из Ирландии и чувствовала себя как рыба, выброшенная на берег.

В зеркале на двери кабинки она увидела незнакомку – аккуратную и ухоженную. Ее прежде волнистые белокурые волосы были прямыми и блестящими и уложенными в пучок на затылке.

Роза признала, что у нее изящная шея. Она не замечала этого до сих пор.

Была видна только нижняя половина ее лица, потому что остальная часть скрывалась под дорогой черно-золотой маской. Ее зеленые глаза сверкнули, ее взгляд был испуганным и почти лихорадочным. Губы Роза накрасила ярко-красной помадой. На ее щеках выступил румянец.

Она прижала к горячей щеке тыльную сторону ладони.

На секунду она испытала облегчение. Ну вот, она заболела гриппом. Она проигнорировала голос рассудка, говоря-

щего, что на дворе – середина аномально теплой для Нью-Йорка весны, и решила, будто не может идти к важным манхэттенским персонам и заражать их своими бациллами.

Но, как только Роза собралась сдаться, глядя в зеркало на свое черное мерцающее платье, дверь дамской комнаты открылась, и вошли несколько переговаривающихся женщин. Роза снова села на унитаз, чувствуя себя беспомощной.

Нет у нее никакого гриппа.

Но она по-прежнему не готова ни с кем контактировать. К счастью, ее кабинка располагалась далеко от входной двери в дамскую комнату. Она решила подождать, когда женщины уйдут.

Одна из женщин громко прошептала:

– О боже мой! Ты его видела? Я имею в виду, что я знала, какой он красавчик, но все равно сейчас взорвусь от возбуждения!

Вторая женщина ответила сухо и язвительно:

– Не трать силы понапрасну. Всем известно, что он не желает иметь ничего общего с наследством, которое его семья завещала его будущему ребенку. Он даже изменил фамилию!

Ее подруга недоверчиво спросила:

– Как можно отказываться от миллиардов долларов и знаменитой фамилии Линдон-Холт?

У Розы болезненно сжалось сердце. Она точно знала, о ком они говорят. Зак Валенти. Он на вечеринке. Она надея-

лась, что он не придет. Но он появился там. Ее сердце снова забилося чаще.

Женщины продолжали сплетничать и рыться в своих сумочках.

– Все думали, что у него случился крах после того, как он бросил у алтаря Эддисон Кармайкл, но он буквально восстал из пепла.

Женщины заговорили тише, и Роза напрягла слух, придвинувшись к двери кабинки.

– Говорят, он теперь богатейший холостяк Соединенных Штатов.

– А ты почувствовала, какая у него энергетика? Он холодный и мрачный. Он словно говорит: «Смотреть можно – трогать нельзя!»

Женщина мечтательно произнесла:

– Я знаю... Такие мрачные и холодные мужчины чертовски привлекательны.

Раздался звук, похожий то ли на насмешливое фырканье, то ли на прысканье духов.

– По-моему, не стоит забывать, что он настоящая золотая жила для любой женщины, которая от него забеременеет. Пусть он отказался от состояния своей семьи, но его ребенок получит доступ к известному наследству Линдонов-Холтов.

Услышав об этом, Роза не удержалась на месте и шумно упала на дверь. Она в ужасе напряглась, когда в дамской комнате наступила тишина. Потом раздались приглушенный

шепот и быстрый стук каблучков по полу – женщины ушли.

Роза опустилась на сиденье унитаза и потерла плечо, которым врезалась в дверь. Она была на грани истерики. Как сказали незнакомки, Зак Валенти меньше всего на свете хочет становиться потенциальным отцом. Он отдалился от своей семьи по причине, которой никто не знает. Хотя ходило множество сплетен по этому поводу. Он даже не приехал на похороны собственного отца, умершего почти год назад.

После раскола в семье и смерти отца Зака в прессу просочилась новая версия событий. Поговаривали, что если у Зака родится ребенок – мальчик или девочка, не важно, то ребенок унаследует все состояние Линдонов-Холтов вместо Зака. Если только Зак признает этого ребенка своим. Многие подозревали, что подробности завещания стали известны намеренно.

Так что теперь, если Зак Валенти станет отцом, на него будет оказано огромное давление, а мать ребенка получит законное право потребовать наследство от имени малыша.

Роза О’Мэлли напомнила себе, зачем пришла на вечеринку в этот отель. Она здесь для того, чтобы соблазнить Зака – одного из самых желанных холостяков мира, и попытаться от него забеременеть.

Голова Розы шла кругом при мысли о том, на что она согласилась. Только теперь, спустя день, когда паника и страх, приведшие ее к такому решению, утихли, она вернулась в холодную и суровую реальность. Ей казалось, что она заклю-

чила договор с самим дьяволом.

Роза живо представила разговор со своим работодателем – миссис Линдон-Холт, и ее яркие, разумные и красивые, холодные голубые глаза.

Она взяла в руки подписанный контракт и произнесла:

– Теперь ты связана условиями этого контракта, Роза. Если ты забеременеешь от моего сына и добьешься того, что он будет носить фамилию Линдон-Холт до рождения, этот ребенок унаследует все. И как только я получаю подтверждение твоей беременности, твой отец отправляется в клинику, где ему окажут лучшую медицинскую помощь.

Миссис Линдон-Холт продолжала:

– Но если ты нарушишь условия о неразглашении и сообщишь об этом контракте кому-либо, тебя привлекут к ответственности. Даже если ты родишь ребенка, но не исполнишь условий контракта, я сотру тебя в порошок. Незачем говорить, что судебное дело проще выиграть мне, а не горничной.

– Почему вы решили, что такой человек, как ваш сын, обратит на меня внимание? – выпалила Роза.

Пожилая женщина встала и взглянула на Розу, прищулив проницательные глаза:

– Такой циничный и пресыщенный человек, как Закари? Он не может не заметить красотку, вроде тебя. Тебе нужно постараться привлечь к себе его внимание.

Роза вернулась в настоящее и посмотрелась в зеркало.

Она не чувствовала себя красивой. Она считала себя смешной и вульгарной с красными щеками и алой помадой на губах. В порыве отвращения к самой себе она стерла краску с губ салфеткой.

Она не готова это сделать. Ей не следовало соглашаться на такую невиданную авантюру.

Роза встала, решив проинформировать миссис Линдон-Холт, что той придется найти другую женщину в качестве приманки для ее несносного сына. Но причина, из-за которой она согласилась на это, заставила ее одуматься.

Ее отец. Его бледное, болезненное лицо. Он потерял надежду. Он еще слишком молодой, чтобы умирать. Ему всего пятьдесят два года. Ему необходима операция, которая не по карману бывшему шоферу и скромной горничной, имеющим только самую дешевую медицинскую страховку.

Именно поэтому миссис Линдон-Холт ухватилась за подвернувшуюся возможность, спекулируя страхом и паникой Розы. Ее отец работал водителем в семье Линдон-Холт, пока не умер мистер Линдон-Холт, после чего миссис Линдон-Холт наняла новых сотрудников, даже не поблагодарив прежних работников за годы службы. Роза сохранила свою работу, однако радовалась этому недолго.

Вскоре ее отец почувствовал себя плохо. Выяснилось, что у него редкое заболевание сердца, и он может умереть, если не провести лечение.

Роза боролась со своей совестью. Она не могла смириться

с тем, что ее отец умрет. Совсем юной она потеряла мать. Отец был ее единственным родственником. И его можно было спасти при помощи операции, оплатить которую согласилась миссис Линдон-Холт, если Роза сделает то, чего от нее ждут.

Она увидела в зеркале сверкающие глаза и лихорадочно пылающие щеки. Она сказала себе, что попытается найти Зака Валенти. Но если он не посмотрит в ее сторону, она откажется от своей миссии. По крайней мере она будет знать, что очень старалась.

И тогда она придумает, что ей делать с отцом. Но сначала она должна постараться увлечь Зака.

Зак Валенти оглядел огромный сверкающий балльный зал, стоя вдали ото всех у колонны в дальней части комнаты. Богато оформленное пространство светилось от блеска драгоценностей.

Мимо Зака прошла женщина, буквально обвешанная ювелирными украшениями. На ее указательном пальце красовалось кольцо с огромным рубином. Увидев Зака, она забавно округлила глаза под маской с птичьими перьями и едва не споткнулась.

Очевидно, его собственная черная маска позволяла его узнать. Зак поджал губы. К нему относились как к несносному мальчишке с Манхэттена, устроившему самый грандиозный скандал за последние десятилетия: Закари Линдон-Холт

– золотой мальчик и наследник, ставший некоронованным королем Нью-Йорка, порвал со своей семьей и отказался от наследства.

Не говоря уже о его невесте, которую он бросил у алтаря в одном из старейших готических соборов Манхэттена в роскошном свадебном платье от знаменитого американского дизайнера.

Эддисон Кармайкл – белокурая и голубоглазая аристократка, в течение года после скандала вышла замуж за представителя хорошо известной политической семейной династии и сейчас была женой сенатора из Нью-Йорка.

Когда Зак недавно столкнулся с ней, она улыбнулась ему едва заметным оттенком злорадства – последующий разрыв Зака со своей семьей отчасти компенсировал ее публичное унижение.

Заку было наплевать на эмоциональную травму Эддисон – они не собирались жениться по любви. В то время его роман с ней был всего лишь фарсом, как и остальная часть его жизни. И он мог только благодарить судьбу за то, что обнаружил неприглядную правду о своей семье, прежде чем шагнул в настоящую ловушку, подготовленную его родителями.

Выругавшись про себя, он поправился: ловушка была устроена его бабушкой и дедушкой.

Он вырос, считая их своими родителями, пока в один прекрасный день не узнал правду, и его мир не изменился до неузнаваемости.

Но Зак выстоял.

А оправившись от шока, он обнаружил, что всему причиной гнусное предательство, которое пережили два человека, приведшие его в этот мир. Зак решил отомстить за своих настоящих отца и мать тем людям, которые воспитали его как нежеланного гостя в собственном доме.

В тот же день он испытал ощущение возрождения. Он словно восстал из пепла, отказавшись от наследства и фамилии Линдон-Холт, которые всегда его тяготили.

Он решил прославить фамилию Валенти, которой был обязан своему отцу, эмигранту из Италии. Этот человек имел неосторожность влюбиться в наследницу Линдон-Холт и, по мнению ее родителей, запятнал ее аристократическую красоту.

Зак получал немалое удовлетворение от того, что сам сделал состояние как владелец отелей и ночных клубов. И он знал, что его успех будет раздражать его бабушку.

Не говоря уже о заголовках бульварных газет, которые на следующее утро после открытия нового ночного клуба возвестили, что супермодель, считающаяся красивейшей женщиной планеты, покинула квартиру Зака поздно утром, выглядя усталой и сексуально пресыщенной.

«Так, почему же ты не отвечаешь на ее звонки?» – спросил Зака ехидный голос разума, который он пытался игнорировать. Секс с ней был...

нормальным. Но правда в том, что их встреча вновь на-

помнила ему о предательстве, которое он пережил, обнаружив обман в своей семье.

Но пусть все эти люди бросают на него ехидные взгляды и перешептываются. Зак Валенти радуется возможности постоянно напоминать им о том, что все они лишь часть фасада, какой когда-то был он сам. Он напоминает им, что они лицемеры, боящиеся лишиться благосклонного отношения сильных мира сего.

Он повел плечами. Ему казалось, что смокинг душит его. Зак огляделся, стараясь отвлечься.

Повернувшись направо, он увидел стройную женщину в длинном черном платье с открытой спиной.

Она стояла примерно в пяти метрах от него. Зак видел женщин в более откровенных нарядах, поэтому платье незнакомки, хотя и очень открытое, показалось ему соблазнительно скромным. Он обратил внимание на бледную кожу грациозной спины женщины.

Она двигалась неторопливо, будто ища кого-то в толпе. Он посмотрел на ее белокурые волосы и изящную шею. Концы черной ленты ее маски были заправлены в светлые пряди. У Зака возникло безумное желание подойти, снять маску с незнакомки и развернуть ее к себе лицом.

Он покачал головой, задаваясь вопросом: что, черт побери, с ним происходит? Обычно он не обращал внимания на женщин, которые не пытались его соблазнить.

Потом она встала к нему боком, и Зак замер, увидев ее

глубокое декольте. У женщины была маленькая, но очень красивая грудь. Очевидно, незнакомка была без бюстгальтера. Зак почувствовал прилив жара в паху и подумал, что ведет себя как подросток, впервые рассматривающий фотографии обнаженных женщин.

Лицо женщины было скрыто под маской, но он разглядел ее полные губы и изящный подбородок. Она держала в руке бокал шампанского. Зак обратил внимание на белые костяшки ее пальцев. Он понял, что она нервничает и чувствует себя не в своей тарелке.

Зак нахмурился. Мимо незнакомки проходил официант, и она, шагнув к нему, поставила свой бокал на поднос и снова отвернулась. Такое ощущение, что она приняла какое-то решение. Она резко направилась в противоположном направлении, и Зак запаниковал. Однако далеко уйти ей не удалось из-за толпы гостей. Она неуверенно остановилась и огляделась, словно ища другой выход.

Эта незнакомка заинтересовала Зака так, как никогда не интересовала ни одна женщина. В толпе гостей не было ни одного неуверенного в себе человека. Все присутствующие в зале горделиво ходили туда-сюда, не заботясь об условностях. Поэтому появление здесь этой женщины показалось Заку аномалией.

Роза чувствовала одновременно страх и облегчение. Зака Валенти нигде не было. И сейчас она просто хотела выйти из

этого душного зала, заполненного людьми. Она не принадлежала к этому миру. А в этом платье ощущала себя девочкой по вызову.

Стилист, нанятая миссис Линдон-Холт, напоминала офицера. Она рывкала на Розу во время примерки. Когда Роза попыталась озвучить свои возражения, женщина одарила ее стальным взглядом и произнесла:

– Мне даны инструкции, и вы наденете это платье.

Роза почувствовала себя униженной, представив, какие инструкции получила стилист. «Она должна выглядеть достаточно привлекательно, чтобы обратить на себя внимание моего сына, и довольно распутно, чтобы заставить его поверить, что она для него на все готова».

Роза снова ощутила облегчение при мысли о том, что Зак Валенти, наверное, уже ушел с вечеринки. Она убедила себя, что он все равно не обратил бы на нее внимания. Любовницами этого человека были супермодели! Не бледные веснушчатые горничные из домов богачей, втянутые в обман.

Розе все никак не удавалось выйти из зала. Она сжала кулаки.

– Я искренне надеюсь, что вы не замахнетесь кулаком на мэра Нью-Йорка. Я уверен, он пропустит вас, если вы хорошо его попросите.

Роза слышала глубокий и сексуальный мужской голос. Испуганно обернувшись, она подняла голову и опешила, узнав человека под маленькой черной маской.

Зак Валенти. Он не ушел.

Маска закрывала верхнюю часть его лица, но не пронзительные голубые глаза. О, его глаза о многом говорили. Кое-кто называл их ледяными, но сейчас под его взглядом Роза с тревогой чувствовала, как по ее телу разливается жаркий трепет.

Он был таким рослым и широкоплечим, что Розе показалось, будто она ничего не увидит за его спиной. У него были темно-каштановые густые и волнистые волосы, решительный подбородок и порочно-чувственный рот, уголок которого изгибался в сексуальной улыбке. Зак источал непринужденное очарование и грациозность – признаки благородного происхождения и богатства.

Роза почувствовала волнующее влечение к этому человеку. Ее словно подключили к электрической розетке. Спокойная жизнь с отцом после смерти матери не позволяла Розе часто общаться с противоположным полом. Она была слишком занята, беспокоясь о своем отце, который погрузился в глубокую яму отчаяния.

Зак Валенти наклонил голову, его глаза сверкали.

– Вы умеете разговаривать? – спросил он.

Роза наконец пришла в себя и кивнула.

– Да, – едва слышно произнесла она, а потом чуть увереннее прибавила: – Я умею разговаривать.

– Какое счастье! – Он протянул ей руку и улыбнулся. – Зак Валенти. Я рад с вами познакомиться.

Глядя на его лучезарную улыбку, Роза едва не выпалила, что знает, кто он такой.

Она глубоко вздохнула:

– Меня зовут Роза.

Он взял ее за руку. Его ладонь казалась теплой, сильной и слегка шероховатой – он не был изнеженным городским мальчиком.

– Просто Роза? – сказал он.

– Мерфи. Роза Мерфи, – назвалась она девичьей фамилией матери.

– Судя по вашему имени и светлой коже, вы ирландка.

Роза старалась перебороть волнение:

– Мои родители эмигрировали в США накануне моего рождения.

Роза высвободила руку. Даже сейчас, когда она встрети-лась с Заком, она не могла выполнить условия контракта. Она не принадлежала его миру. Между ними лежала пропасть. Разве вокруг такого человека, как Зак Валенти, не должно быть много охранников? Тем не менее он один. Он похож на одинокого волка.

Роза отступила назад.

– Куда вы направляетесь? – спросил Зак.

Она ответила запинаясь:

– Я должна идти.

– А как же танец?

Он снова протянул руку, и теперь Роза вновь запаникова-

ла:

– Я не умею танцевать.

– Мне трудно в это поверить.

Роза росла, наблюдая, как одноклассницы ходят на уроки танцев, и завидовала им, потому что ее родители не могли позволить себе обучать ее танцевать.

Рассердившись, Роза заметила:

– Ну, лично я не умею танцевать. И я в самом деле должна уходить.

Роза отвернулась и сразу почувствовала, как Зак взял ее за руку и потянул к себе. Черт бы побрал этого человека! Почему бы ему просто ее не отпустить? Она уже раскаивалась в том, что обошлась с ним так резко. Он ведь ни в чем не виноват. Он даже не подозревает о ее гнусных намерениях.

Розе стало тошно.

Он держал ее за плечи, и она, подняв голову, уставилась на его классически красивое лицо.

Он забеспокоился:

– Я не хотел вас обидеть.

Как и следовало ожидать, под его взглядом Роза снова не сразу нашлась что сказать.

– Вы меня не обидели. Простите меня за глупость.

Он опять чувственно изогнул губы в улыбке:

– Неужели мы только что впервые поссорились?

У Розы засосало под ложечкой.

– Вы очень уступчивый, – сухо заметила она, ожидая, что

Зак окажется высокомерным. Она не предполагала, что он будет таким очаровательным или кокетливым, и не ожидала, что он ей понравится.

Зак улыбнулся, не обращая внимания на ее сомнения:
– Я стараюсь.

Потом он медленно провел ладонями вниз по рукам Розы, и у нее участилось дыхание. Ее кожа покрылась мурашками после того, как его ладони задели ее грудь.

Взяв за руку, он повел Розу на танцпол, где пары, прижавшись друг к другу щеками, покачивались в такт джазовой мелодии.

Роза попыталась высвободить руку, замечая любопытствующие взгляды вокруг, и прошептала в отчаянии:

– Я никогда не...

Он бросил на нее взгляд через плечо:

– Доверьтесь мне.

Они оказались на танцполе. Роза беспомощно посмотрела на Зака. Он взял ее правую руку, а другой рукой обхватил за спину, касаясь обнаженной кожи. А потом он прижал ее к своему мускулистому и стройному телу.

Роза сразу забыла о том, зачем пришла на вечеринку. Забыла о том, кто она. Она думала только о том, что касается сильного тела Зака.

Ее груди прижимались к его груди. Его рука слегка поглаживала ее обнаженную спину. И они медленно кружились по танцполу. Роза не чувствовала ног. Ей казалось, что она

плывет.

Ее соски напряглись и уперлись в ткань платья. Она никогда не испытывала такого возбуждения. Покраснев, она опустила голову.

Зак приподнял ее подбородок и заглянул в глаза, покачал головой и нахмурился:

– Вы реальная?

– Конечно, – машинально ответила Роза и, заметив снисходительный взгляд какой-то женщины, оглядевший ее с головы до ног, напряглась. – Слушайте, мистер Валенти, мне в самом деле...

Он притянул ее к себе и проворчал:

– Называйте меня по имени. Когда я слышу обращение «мистер Валенти», то кажусь себе стариком.

Она посмотрела на него снизу вверх и сглотнула: молодой, сильный, энергичный мужчина обнимает ее в танце...

– По-моему, вы здесь единственная женщина, которая не надела драгоценностей, – сказал он.

Роза пыталась быстрее найти ответ под его пронизательным взглядом.

– Я... побоялась их потерять, поэтому не надела.

Зак недоверчиво покачал головой:

– Ваши драгоценности не застрахованы?

Роза выругалась про себя. Конечно, каждая женщина на вечеринке застраховала все свои драгоценности. Однако единственным украшением Розы было обручальное кольцо

матери.

Она спокойно ответила:

– Сейчас не модно носить драгоценности.

Рука Зака медленно спустилась по ее спине, его пальцы коснулись ее поясницы, и Роза затрепетала.

– Я не могу с этим не согласиться, – хрипло сказал он.

«Беги! Беги от него скорее!» – побуждал Розу внутренний голос.

И тем не менее выбора у нее не было.

– Давайте уйдем отсюда? – произнес Зак. – Тут слишком душно.

Голос Зака вырвал ее из размышлений. Роза никогда никого не обманывала. Но сейчас ей предстояло солгать этому человеку.

В огромном зале действительно было жарко и душно. Помолчав немного, Роза ответила:

– Да, я бы с удовольствием.

Зак улыбнулся и, пока Роза не передумала, решительно потянул ее к выходу. Подхватив подол платья, она поторопилась за ним следом, пока он прокладывал дорогу через толпу гостей.

Роза могла вырваться от него, затеряться в толпе и выбежать через боковую дверь, но... не сделала этого.

Глава 2

Выйдя в огромное мраморное фойе, где было много свежего воздуха, Зак снова подумал, что слишком увлекся Розой. Однако он давным-давно не чувствовал себя таким живым.

И конечно, ни одна женщина еще не возбуждала его так сильно. Он увел Розу в уединенное место и, снова взглянув на нее, ощутил, что любые его попытки контролировать свое либидо тщетны.

Ее щеки покраснелись, а грудь тяжело вздымалась. Зак снял маску и небрежно бросил в мусорную корзину. Он заметил, как расширились глаза Розы при виде его лица, и его тело стало пульсировать от желания.

– Теперь ты, – тихо сказал он. – Я хочу тебя увидеть.

Она прикусила губу, и на секунду ему показалось, что она уйдет, а он так ничего о ней и не узнает, кроме имени. Но потом она резко кивнула и коснулась руками затылка, пытаясь развязать маску.

– Подожди. – Зак выругался про себя. Она посмотрела на него. – Я сам ее сниму. Повернись.

Она медленно опустила руки и повернулась к нему обнаженной спиной. Зак сдержал желание провести ладонями по ее бокам и груди. От одной мысли о поглаживании ее маленьких напряженных сосков его возбуждение достигло пре-

дела.

Он развязал маску, и Роза схватила ее рукой. Зак медленно повернул Розу к себе лицом. Когда она подняла голову, он перестал дышать.

Роза была потрясающей красавицей. Она казалась изящной и воздушной. Едва заметные веснушки на маленьком прямом носу, высокие скулы, полные губы, похожие на бутон розы и зовущие к поцелуям.

Его заворожили ее глаза – большие, зеленые, с золотистыми искорками.

Зак и Роза стояли и молча смотрели друг на друга несколько секунд, пока Зак не понял, что они по-прежнему находятся в общественном месте. Он никогда не был так озадачен. Казалось, он встретил загадочное существо в заколдованном лесу, пленившее его.

Глубоко вздохнув, он шагнул назад. Роза моргнула, ее длинные черные ресницы контрастировали с ее светлыми бровями. Вдруг Заку захотелось увидеть ее в более современной обстановке, словно это избавило бы его от ощущения нереальности происходящего.

Он снова взял ее за руку и повел в основную часть фойе, молча приказывая внимательному консьержу подогнать автомобиль.

– Подождите... Куда мы едем?

Она высвободила руку, и Зак остановился и повернулся к ней лицом. Он увидел в глубине ее удивительных изумруд-

но-зеленых глаз настороженность. Женщины никогда не боялись Зака. Они держались с ним раскованно и уверенно.

На этот раз все иначе. Рассудок приказывал Заку заподозрить неладное. Но желание оказалось сильнее. Он еще ни разу не хотел ни одну женщину так, как Розу. Она пробуждала в нем животное начало.

– Мы поедем в один из моих клубов, – сказал он.

Роза округлила глаза. Сначала показалось, что она откажется, но потом согласилась:

– Ладно.

Зак решил подшутить над ней:

– Тебе все равно, в какой клуб мы поедем? – В конце концов, он владел тремя самыми успешными заведениями на Манхэттене.

– А есть ли разница?

Ее бесхитростный вопрос застал Зака врасплох. Но ему всегда хотелось отправиться в самый модный и крутой клуб.

Зак притянул ее к себе:

– Тогда я сам выберу клуб, да?

Она просто кивнула. Он страстно хотел поцеловать Розу прямо сейчас, но никогда не позволял себе публичных проявлений нежностей. На них с интересом смотрели прохожие, поэтому он от нее отстранился.

Рядом с ними сдержанно кашлянули:

– Мистер Валенти? Ваш автомобиль у входа.

Зак поблагодарил консьержа и вывел Розу на улицу, где

камердинер уже открыл дверцу машины со стороны пассажира. Зак помог Розе усесться в низкий спортивный автомобиль.

Сев за руль, он взглянул на Розу и увидел, что она смотрит прямо перед собой, сжав на коленях руки, в которых по-прежнему держала маску. Она сглотнула. Роза выглядела напряженной.

Зак испытал непривычное беспокойство.

– Я могу отвезти тебя домой, если ты этого хочешь, – сказал он.

Зак предпочел бы ходить по горячим углям, чем отпускать Розу. Но он не собирался признавать эту слабость.

Через несколько секунд, которые показались ему вечностью, Роза повернулась и посмотрела на него. В полумраке автомобиля ее лицо было еще красивее. Она была бледной, но настроенной решительно.

Роза покачала головой.

– Нет, я хочу поехать с тобой, – произнесла она.

Зак почувствовал триумф. Он взял ее за руку и увидел, как Роза округлила глаза. Он поцеловал костяшки ее пальцев, ощущая сладкий и нежный аромат ее кожи.

Его тело напряглось от предвкушения.

– Ну тогда едем.

Роза отлично понимала, что у нее есть две возможности, чтобы вежливо отклонить приглашение Зака Валенти и уйти. И прекратить этот фарс. Но когда он взглянул на нее в фойе, она согласилась ехать с ним, не задумываясь, потеряв голову от его мужественной красоты.

Однако, когда мощный автомобиль Зака поехал по улицам Манхэттена, впервые в жизни Роза захотела бунтовать.

Она никогда не чувствовала себя такой безрассудной. Она поступила опрометчиво. Момент, когда Зак снял с нее маску, показался ей очень чувственным. А потом он посмотрел на нее с волнующим и явным намерением. Ее сердце по-прежнему колотилось как сумасшедшее.

У Розы никогда не было времени, чтобы научиться флиртовать с мужчинами. Она либо работала, либо ухаживала за своим отцом. Так почему бы ей не насладиться вниманием Зака?

«Но ты же понимаешь, что, если он узнает, кто ты и почему ты здесь, он выкинет тебя из машины с такой силой, что у тебя целый год будет кружиться голова».

Мысль об этом едва не заставила Розу попросить Зака остановить машину. Но они уже подъезжали к ночному клубу, который находился в подвале высокого современного здания.

Зак остановил автомобиль и посмотрел на Розу. Она тарасилась на его губы, задаваясь вопросом: каково с ним целоваться или чувствовать его поцелуи на своем теле?

– Я рад, что ты приехала со мной, – признался он.

И тут все благие намерения Розы испарились под напором порочного желания.

Зак вышел из машины и помог Розе выбраться наружу. Она увидела перед клубом длинную очередь и засуетившихся швейцаров.

Внезапно послышалась какофония голосов:

– Зак! Зак!

Роза смутно осознала, что Зак обнял ее и провел к двери, которую придерживал один из вышибал.

Когда дверь за ними закрылась, Зак повернулся к ней и обеспокоенно спросил:

– Ты в порядке? К счастью, папарацци нас не видели.

Она кивнула, у нее звенело в ушах от криков.

– По-моему, я в порядке.

Выпрямившись, он пригладил волосы и улыбнулся:

– Я больше привык к тому, что меня постоянно фотографируют без разрешения.

Роза вздрогнула, подумав о фотографиях на первых страницах таблоидов. Мысль об этом ее ужаснула. Но Зак смотрел ей прямо в глаза, и она перестала о чем-либо сожалеть. Хотя она знала, что поступает неправильно.

– Пошли?

Он вытянул руку, приглашая Розу идти впереди него по узкому коридору с роскошным ковром и темными стенами. Она никогда не была в подобных заведениях. Она снова почувствовала опасный бунтарский дух, но потом решила, что уйдет через несколько минут.

Роза шла впереди Зака, слыша отовсюду низкочастотный музыкальный ритм. Они подошли к двери, и, словно по мановению волшебной палочки, ее открыл красивый юноша в костюме. Он почтительно кивнул им, когда они входили.

Роза остановилась, поняв, что попала в ВИП-зону с обтянутым бархатом диваном и мерцающим столом. Лестница с перилами вела вниз – на танц-пол, расположенный уровнем ниже. У основания лестницы стоял еще один огромный вышибала.

На танцполе была куча полураздетых гибких и извивающихся в такт музыке танцовщиц, похожих на супермоделей. Местный ночной клуб, рядом с которым выросла Роза, не мог сравниться с тем, что она сейчас увидела.

Несколько секунд она, как загипнотизированная, наблюдала за тем, что происходит вокруг, а потом обернулась. Зак, опираясь рукой о перила, смотрел на нее с улыбкой. У него в руках были два тонких бокала с шампанским. Он протянул один из них Розе.

Она взяла бокал, надеясь, что не выглядит испуганной дурочкой. Зак чокнулся с ней.

– За знакомство!

– За знакомство, – повторила она и отпила золотистого шампанского, пузырьки которого щекотали ее горло.

Зак игриво взял Розу за руку, и у нее чаще забилося сердце, когда он подвел ее к сиденью полукруглой формы вокруг стола. Она почувствовала напряжение, оставшись с Заком в полутемном, почти замкнутом пространстве.

Показав на танцпол внизу, она поинтересовалась:

– Отсюда ты наблюдаешь за своим королевством?

Зак развязал галстук-бабочку и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и жилета. Между ними оставалось некоторое пространство, но, пока Зак сидел, опираясь одной рукой о спинку сиденья у головы Розы, ей казалось, будто их тела соприкасаются.

Он пожал плечами, и Роза посмотрела в его лицо, заметив на нем нечто, вроде неодобрения.

– Здесь интереснее, чем на фондовой бирже, – ответил он.

Зак хотел выглядеть пресыщенным, но он совсем не казался таким Розе. Она верила, что он осознает абсолютно все, что происходит вокруг него, и никогда не полагается на волю случая.

– Я не знаю, что такое биржа, – сказала она. – Я ни разу там не была.

Зак прищурился, глядя на нее:

– Расскажи мне о себе. Я раньше тебя не встречал.

Роза сдержала смех:

– Потому что я не отсюда.

Зак нахмурился:

– Но ты живешь в Нью-Йорке?

Роза отпила шампанского и вспомнила резкие слова миссис Линдон-Холт: «Не ври ему. Он мгновенно тебя раскусит. Будь с ним честной. Он не знает тебя. Он ушел из дома до того, как ты начала у нас работать».

Роза была вне себя от волнения. Она не могла поверить, что действительно ввязалась в такую сложную игру.

– Роза?

Она посмотрела на Зака Валенти.

– Да, я живу в Нью-Йорке. В Квинсе. Дело в том, что... – Она запнулась, желая обо всем ему рассказать. И только подписать о неразглашении условий контракта приказала ей молчать. Независимо от того, что произойдет.

Ситуация была крайне сложной.

Роза не могла сказать Заку всю правду.

– Дело в том, что я обыкновенная горничная. Мне не следовало приходить на вечеринку, но мой босс дал мне билет. Это не мой мир. Я к нему не принадлежу.

Роза надеялась, что этого будет достаточно, чтобы Зак Валенти в ужасе от нее отшатнулся. Но выражение его лица ожесточилось.

– Поверь мне, ты принадлежишь к этому миру, как и все остальные, – сказал он.

У Розы скрутило живот. Она не ожидала от Зака солидарности и поразилась страстности его тона.

Он взял у нее бокал и поставил на стол. Поднявшись, он протянул Розе руку:

– Я хочу кое-что тебе показать.

Она слабо произнесла:

– Но мы только что приехали.

Зак посмотрел на нее:

– Ты в самом деле хочешь остаться?

Роза отвела от него взгляд и посмотрела на танц-пол – зрелищную, греховно-соблазнительную, но бездушную картину.

Она покачала головой:

– Нет.

Его губ коснулась легкая улыбка. Зак повел Розу через потайную дверь, ведущую в массивное фойе с приглушенным освещением.

Мужчина в униформе вскочил из-за стола, как только увидел Зака:

– Мистер Валенти? Я не ждал вас так рано.

Зак поднял руку:

– Расслабься, Джордж, все в порядке.

– Доброй ночи, мистер Валенти. – Он кивнул Розе: – Мэм?

Они вошли в лифт, и Роза затрепетала от неспособности сделать то, что она должна была сделать, – бежать от Зака. Рассердившись на себя за слабость, она высвободила руку, стараясь немного отстраниться.

– Куда мы едем? – поинтересовалась она.

Зак посмотрел на нее сверху вниз, его голубые глаза пронзительно сверкнули.

– Доверься мне.

Злясь на себя, Роза раздраженно произнесла:

– Я едва тебя знаю.

Зак прислонился к стенке лифта, засунув руки в карманы. Он удивленно выгнул бровь.

– По-твоему, я затеял против тебя какую-то гадость? – спросил он.

Розе стало стыдно. Ведь именно она собиралась его обмануть.

Когда лифт прибыл на нужный этаж, Зак выпрямился и сказал:

– Я обещаю, что привезу тебя назад к Джорджу, если ты не захочешь остаться.

Двери лифта открылись. Роза ахнула, вышла и заморгала.

Они оказались в настоящем английском саду с лужайкой под звездным небом. Роза не сразу поняла, что стоит в середине огромного зеленого массива на центральной асфальтированной дорожке.

Вдали был виден Центральный парк, вокруг мерцали огни зданий, создавая иллюзию отсутствия времени.

– Я никогда не видела такой красоты, – с благоговением выдохнула Роза, невольно вспоминая мать, которая любила сады.

– Мне потребовалось некоторое время, чтобы сделать его

совершенным.

Она удивленно посмотрела на Зака.

– Ты сам это построил? – спросила она. – Сколько времени тебе понадобилось?

Пять лет, если быть точным. Но Зак этого не сказал. Он провел Розу на высокую террасу с видом на противоположную сторону.

Он подошел к Розе и оперся руками о перила по обе стороны от нее, словно заключая ее в ловушку. Он стиснул зубы, чувствуя возбуждение от провокационного прикосновения ее ягодиц.

Роза была напряженна. Странная реакция.

Стараясь успокоиться, он наклонился немного вперед и произнес:

– Посмотри туда. Это Рокфеллер-центр.

Роза повернула голову налево, а он приложил все силы, чтобы не прижаться губами к ее обнаженной шее. Желание слегка прикусить ее кожу зубами было почти нестерпимым. Легкий, цветочный аромат Розы был милым, сексуальным и опьяняющим.

Сдерживая желание, он указал направо:

– Там Карнеги-холл. А за ним Таймс-сквер.

Их лица были совсем близко друг к другу. Роза повернула голову, чтобы проследить за направлением его руки. Слегка подрагивая, она так вцепилась в перила, что побелели ко-

стяжки ее пальцев.

Она хрипло спросила:

– Так ты производишь впечатление на всех женщин? –

Она фыркнула от смеха. – Я должна признать, что у тебя получается.

Зак выпрямился, удивляясь внезапной злости. Он не был ангелом, но его возмущали нападки Розы.

Он развернул ее к себе лицом. Ее зеленые глаза были огромными и сверкающими.

– Ты первая женщина, которую я сюда привел.

Роза смотрела на одного из самых привлекательных мужчин Манхэттена, стоящего на фоне сверкающего города. Большинство ньюйоркцев должны были стоять в очереди, чтобы подняться на Эмпайрстейт-билдинг и увидеть подобную красоту. А у Зака роскошный вид открывался прямо из дома.

Все это было так неожиданно. И особенно этот удивительный зеленый уголок, который создал Зак.

Она отчаянно убеждала себя, что он просто хочет ее обмануть и заставить почувствовать отвращение к себе и к нему. И тогда у нее появится шанс уйти от него.

Но Роза не могла двигаться. Зак вряд ли ее обманывает. Зачем ему лгать? Вряд ли ему нужно производить впечатление на женщину обычным садом, даже если он располагает над одним из самых оживленных городов мира. Мысль

о том, что она на самом деле первая женщина, которую он привел сюда, показалась Розе как минимум странной.

Словно почувствовав ее нерешительность, Зак обхватил пальцами одной руки ее подбородок, а другой рукой легко коснулся ее затылка:

– Я не встречал никого, похожего на тебя, Роза. Ты особенная.

Она сдержала смешок:

– Мне приятно это слышать.

Ее сердце неистово колотилось. Зак смотрел на нее так, будто она действительно была для него особенной.

Хотя в глубине души Роза была неисправимым романтиком, она выросла на улице и рано повзрослела, поэтому с цинизмом воспринимала мужчин и любовь.

Невозможно быть женщиной XXI века, жить в Нью-Йорке и верить в сказочные истории любви из фильмов и книг. Но Зак Валенти опасен, потому что он... заставлял ее думать, будто настоящая любовь возможна в современном мире.

Зак опустил голову. Как только он припал к губам Розы, из ее головы вылетели все мысли. От вожделения в ее жилах забурило кровь, она затрепетала всем телом.

Она не сопротивлялась, когда он обхватил ее лицо руками и его язык скользнул ей в рот. Его поцелуй был необыкновенным. Зак лишал ее остатков благоразумия.

Роза осознала, что вцепилась пальцами в его торс, когда почувствовала его жесткие мышцы. Она глотнула воздух, и

Зак стал целовать ее шею.

Притянув ее к себе, он запустил руку под ее платье, прикасаясь к ее обнаженной коже. Одной рукой он ласкал ее грудь, другой – распускал ей волосы и стал поглаживать ее шелковистые пряди и массировать затылок.

Роза запрокинула голову, давая Заку возможность целовать ее плечи и шею.

Она смутно понимала, что должна приложить усилия, чтобы остановить Зака, но ей хотелось погрузиться в новый мир ощущений. Она почувствовала себя желанной женщиной.

Зак поднял голову, и ошеломленная Роза посмотрела на него. Ее дыхание стало частым и резким, она упиралась напряженными сосками в его грудь.

Его глаза горели ярко-голубым пламенем, а щеки покраснелись. Прядь волос упала ему на лоб.

– Я хочу тебя, – заявил Зак гортанным, почти грубым голосом.

Она приложила немало усилий, чтобы остановить безумное, всепоглощающее желание ответить ему согласием. Она положила руки ему на грудь, пытаясь немного от него отстраниться.

– Я не могу... здесь, – беспомощно произнесла она, стараясь скрыть смущение.

Зак выпрямился, немного попятился и скривил рот в усмешке:

– Ты согласишься мне, если я скажу, что никогда не занимался этим здесь?

Оказавшись на некотором расстоянии от Зака, Роза смогла собраться с мыслями. Она шагнула назад, ощущая неутоленное желание, и скрестила руки на груди.

– Пусть ты не занимался этим здесь, но ты соблазняешь женщин повсюду, – сказала она.

Выражение его лица стало суровым.

– Я не монах, но и не игрок. Женщины знают, что получают от меня как любовницы. Я верен каждой своей любовнице, пока наши отношения продолжаются. Мы весело проводим время, а потом расстаемся. Никаких обязательств.

Роза вздернула подбородок:

– И ты предлагаешь мне стать твоей любовницей? – Она выругалась про себя, чувствуя, что поступает нагло.

Роза отвернулась от пронизывающего взгляда его голубых глаз, у нее засосало под ложечкой.

Зак выругался у нее за спиной. Хотя Роза знала его всего несколько часов, она уже представляла, что он запустил пальцы в волосы.

– Извини, – сказала она ледяным тоном. – Без сомнения, ты привык к другому общению с первыми встречными.

– Я просто злюсь на себя. Обычно я не делаю предложений особе, с которой знаком несколько часов.

Она медленно повернулась и посмотрела на него. Выражение его лица было непроницаемым, но его глаза сверка-

ли. Роза немного успокоилась. Она не сомневалась в его искренности.

– Но ведь я тебя совсем не знаю, – искренне заметила она.

Изогнув губы в обворожительной улыбке, Зак прислонился к перилам, заведя руки за спину.

– Большинство людей считают, что знают меня.

Роза застыдилась и слегка повела плечом:

– По-моему, это объяснимо.

Зак отвернулся и посмотрел вперед, опираясь руками о перила. Спустя какое-то время он покосился на Розу и сдержанно предложил:

– Давай выпьем кофе, а потом мой водитель отвезет тебя домой?

Роза испытала жуткое разочарование.

– Я согласна. – Кофе поможет ей протрезветь и мыслить здраво.

Зак кивнул, не проявляя никаких эмоций, и она пошла впереди него через сад.

На этот раз он провел Розу в другую дверь, а не назад к лифту. Открыв дверь, он пропустил Розу вперед. Она спустилась по винтовой каменной лестнице, потом Зак протянул руку и открыл еще одну тяжелую дверь. Роза вошла в обширное пространство с окнами от пола до потолка.

– Это моя квартира, – объявил Зак. Конечно, у него под садом находится квартира. Над ночным клубом. Он, вероятно, владеет всем зданием. – Располагайся удобнее. Какой

кофе ты пьешь?

Роза на мгновение отвлеклась от разглядывания массивных окон:

– С молоком и одним кусочком сахара, пожалуйста.

Она вошла в гостиную с множеством роскошных диванов и изящных столиков, на которых лежали большие альбомы с фотографиями и книги по искусству. На отдельной стене, похожей на перегородку, располагался медиацентр и полки с книгами и DVD-дисками. Суровый минимализм холостяцкой квартиры.

– Кофе?

Роза вздрогнула, услышав его голос, и взяла протянутую ей чашку. Зак разделся и остался в брюках и белой рубашке с расстегнутым воротом.

Он кивнул на полки:

– Только никому не говори, что я люблю старые фильмы в стиле кунг-фу.

Роза заставила себя улыбнуться и постаралась не замечать бешеного сердцебиения:

– Я не скажу.

Огни огромного города озаряли гигантское пространство. Роза подошла к окну, обхватив руками чашку.

«Пей кофе и уходи, пока опять не потеряла голову».

Она восхищалась привилегиями, наполнявшими жизнь Зака.

– Что ты имела в виду, говоря, что ты горничная? – спро-

сил он.

Она сухо ответила:

– Я одна из тех невидимых работников, которые делают так, чтобы в твоём мире все было на своих местах.

Он поморщился:

– Ох.

Роза пожала плечами:

– Но так оно и есть.

– Похоже, тебя это не угнетает, – заметил он.

Роза снова взглянула на него. Ее никогда не угнетал тот факт, что она родилась в рабочей семье. У нее была любовь обоих родителей, и она знала, что это важнее всего на свете. Именно по этой причине она должна спасти своего отца.

Роза быстро отвела взгляд, снова почувствовав себя виноватой. Она не могла и дальше обманывать Зака.

Поставив чашку на ближайший столик, она выпрямилась и посмотрела на Зака, набираясь смелости. Но ей не удалось произнести ни слова. Зак смотрел на нее с такой жгучей страстью, что по ее телу пробежала дрожь предвкушения.

«Поблагодари его за кофе и уходи».

И тут Зак произнес:

– Мне кажется, если ты сейчас уйдешь, я больше никогда тебя не увижу.

Глава 3

Слова Зака показались Розе ударом в живот. Она знала, что если уйдет прямо сейчас, то не увидится с ним снова.

Она никогда не оказалась бы в такой ситуации, если бы не обстоятельства. Зак разбудил в ней страсть.

Она понимала, что при желании, вопреки всему она выполнит требования его матери.

Но она не решалась это сделать.

Не теперь, когда она познакомилась с Заком.

Она не могла обманывать этого человека и использовать как пешку в игре его матери. Она не имела на это права. И ей не следовало поддаваться искушению. Джоселин Линдон-Холт добила своего, благодаря страху и уязвимости Розы. И ее бедности. И она бессовестно воспользовалась болезнью отца Розы, чтобы та подписала контракт.

Сначала, испугавшись, Роза согласилась. Но теперь она поняла, что не способна на обман. Ей придется найти другой способ, чтобы спасти своего отца. Уйдя от Зака прямо сейчас, она поступит честно. Она не имела права манипулировать чужой жизнью.

– Я должна идти, – решительнее повторила она.

Ярко-голубые глаза Зака впились в нее, он схватил ее за плечо.

– Почему? Назови хотя бы одну причину.

Разозлившись, она отдернула руку:

– Потому что я не должна здесь находиться.

– Кто это сказал?

Роза посмотрела на Зака и сильнее рассердилась на его высокомерный тон. Она скрестила руки на груди:

– Не все обязаны поклоняться могущественному Заку Валенти.

Он покраснел:

– Я не ожидаю всеобщего поклонения.

Поняв, что перегнула палку, Роза успокоилась.

Ей не следовало срываться на Зака. Запаниковав, она стала грубой. Она огляделась и стала искать свою сумочку. Не найдя ее, она остановилась и перевела дыхание, а потом снова посмотрела на Зака:

– Прости. Но мне в самом деле пора уходить.

Он снова посуровел:

– Ты замужем? У тебя есть любовник?

Удивленная, Роза обиженно воскликнула:

– Нет! Ничего подобного.

Он сложил руки на груди:

– Тогда я не понимаю, в чем проблема. Почему ты должна уходить? – Он посмотрел на наручные часы. – Скоро полночь, но я сомневаюсь, что ты превратишься в тыкву или останешься без туфель.

В душе Розы что-то сломалось.

– Я не хочу уходить.

Зак сразу смягчился. Подойдя, он снова коснулся ладонью ее подбородка:

– Тогда не уходи. Останься, милая Роза. Будь со мной сегодня ночью.

Она посмотрела в его ясные голубые глаза и представила, как проведет прекрасную, украденную ночь с самым обволакивающим мужчиной, которого когда-либо встречала.

Внезапно тишину пререзал пронзительный звук. Роза моргнула и увидела, что Зак рассердился, доставая из кармана телефон. Посмотрев на его экран, он выругался.

Зак взглянул на Розу:

– Мне очень жаль, но я должен ответить. Я долго ждал этого важного звонка. Не уходи.

Телефон продолжал звонить. Зак смотрел на Розу, ожидая ее ответа.

– Хорошо, – хрипло произнесла она наконец.

Но, смотря ему вслед, она понимала, что солгала. Ей представился последний шанс. И она должна уехать прямо сейчас.

По крайней мере, так она говорила себе, когда выходила из квартиры. Она не станет обманывать Зака. И она никогда не увидится с ним снова.

У Розы стало тяжело на душе. Она с силой прикусила губу, спускаясь в лифте. Она прошла через главный вестибюль, и Джордж, занятый другими посетителями, едва обратил на нее внимание.

Выйдя на улицу, она увидела машину Зака и водителя рядом и тут же повернула в другом направлении.

Вернувшись в резиденцию Линдонов-Холтов, она прошла в дом через вход для персонала и направилась в комнату для прислуги, где ранее оставила свою одежду. Роза переоделась и вышла из дома, оставив записку для миссис Линдон-Холт.

«Простите, но план не сработал. Я немедленно увольняюсь».

Через неделю Роза возвращалась домой, сделав покупки на последние сбережения. К счастью, ей удалось устроиться на несколько часов в неделю в местный магазин по продаже диетических продуктов, но ей нужна была еще одна работа и как можно быстрее: отцу необходимо было оформить дорогостоящую медицинскую страховку. Только в этом случае его поставят в очередь на операцию.

Но до того времени пройдет несколько месяцев. А столько времени ждать нельзя.

Роза запретила себе паниковать. У нее все получится. Она молодая, здоровая и довольно сильная женщина. Если потребуется, она найдет себе несколько мест.

Роза не жалела, что бросила работу в доме Линдонов-Холтов. Она не хотела снова встречаться с матерью Зака.

Роза оказалась так поглощена своими мыслями, что едва обратила внимание, что рядом с ней медленно едет блестящий черный автомобиль. Он остановился в тот момент, когда она встала у перекрестка.

Роза нервно смотрела, как с заднего сиденья автомобиля выходит знакомая ей женщина. Словно материализовавшись из ее мыслей, миссис Линдон-Холт в дорогой дизайнерской одежде высокомерно произнесла:

– Ты не хочешь поговорить со мной в машине, Роза? По моему, нам есть что обсудить.

Через несколько часов, одетая в белую рубашку, черный галстук-бабочку и черную юбку до колен, с непослушными волосами, уложенными в аккуратный пучок на макушке, Роза разносила закуски гостям.

Холодный голос миссис Линдон-Холт по-прежнему звенел в ее голове:

– Тебе напомнить, что ты подписала юридический документ? Я подам на тебя в суд за нарушение условий контракта.

Роза, сидя на заднем сиденье автомобиля, громко протестовала, но все было безрезультатно. Она даже пыталась убедить женщину, что Зак попросил ее уйти.

– Если Закари тобой не заинтересовался, тогда зачем он ищет тебя целую неделю?

У Розы замерло сердце. Она спросила дрожащим голосом:

– Откуда вы об этом знаете?

Его мать пренебрежительно махнула рукой:

– Я знаю обо всем, что делает мой сын. Поверь мне. И он хочет тебя.

– Да? – тупо спросила Роза.

Миссис Линдон-Холт нетерпеливо заметила:

– Конечно, он тебя хочет, глупая девчонка. Сбежав от него, ты распалила его интерес. Женщины не бросают Закари Линдона-Холта. Кажется, мой сын считает твое странное поведение интригующим.

Миссис Линдон-Холт не собиралась слушать возражения Розы. Она жестко напомнила Розе о ее проблемах.

– Не забывай, ради кого ты это делаешь, Роза. Твой отец не должен страдать из-за твоей бездеятельности, верно?

После серьезной угрозы судебного иска и напоминания о том, почему Роза изначально подписала контракт, она неохотно взяла записку с адресом и выслушала краткие инструкции от миссис Линдон-Холт о том, что следует надеть.

И вот теперь она разносила закуски в буфете одного из самых эксклюзивных заведений Манхэттена, в котором размещалась одна из известнейших мировых частных коллекций, доступная для обзора только один-два раза в год немногим избранным.

Роза молилась о том, чтобы Зак сегодня не появился. Она уверяла себя, что если он и придет, то наверняка даже не вспомнит ее, вопреки утверждениям его матери.

Не успела она подумать об этом, как в зале послышался приглушенный шепот, и Роза, подняв голову, увидела, как Зак входит в дверь.

Она едва не выронила из рук поднос с закусками. Ее нервы были на пределе. На Заке был темно-серый костюм-трой-

ка, он внимательно слушал хозяина заведения, который с ним здоровался.

Роза затаила дыхание. Она вдруг ужаснулась тому, что Зак обернется и увидит ее.

Паникуя, она повернулась, чтобы уйти подальше, и тут же врезалась в официантку у себя за спиной. Подносы выскочили из рук Розы и другой официантки – экзотические закуски полетели в разные стороны, пачкая одежду гостей и дорогой восточный ковер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.